

**ОРОСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар бичмэлийн
хүрээлэн**

**МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Түүх, археологийн хүрээлэн**

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ - XX ЗУУНЫ НЭРТ МОНГОЛЧ ЭРДЭМТЭН

**ОХУ-ын Санкт-Петербург хотноо
2014 оны 10 дугаар сарын 6-8-нд
зохион байгуулсан олон улсын
эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл**

**Улаанбаатар хот
Санкт-Петербург хот
2015**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии

**Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ -
ВЫДАЮЩИЙСЯ МОНГОЛОВЕД
XX ВЕКА**

**Материалы российско-монгольской
научной конференций
6-8 октябрь. 2014 г.**

**Санкт-Петербург
Улан-Батор
2015**

**RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of Oriental Manuscripts

**MONGOLIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of History and Archaeology

**B.YA.VLADIMIRTSOV -
THE OUTSTANDING RESEARCHER
OF MONGOLIAN STUDIES
IN THE 20TH CENTURY**

PROCEEDINGS

**International Conference
October 6-8, 2014. St. Petersburg, Russia**

**Ulaanbaatar, Mongolia
St. Petersburg, Russia
2015**

DDC
900.015
В-573

*Оросын Шинжлэх Ухааны Академийн
Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөл,
Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академийн
Түүх, археологийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөлийн баталснаар хэвлэв.*

Ерөнхий редактор: түүхийн ухааны доктор (Ph.D) *С.Чулуун*
Эмхтгэгч, ерөнхий редактор: хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *И.В.Кульганек*
Англи эхийн редактор: хэл шинжлэлийн доктор (Ph.D) *Д.А.Носов*
Шүүмжлэгч: түүхийн шинжлэх ухааны доктор (Sc.D) *Т.Д.Скрынникова*
хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *Л.Г.Скородумова*
түүхийн доктор (Ph.D) *В.Ю.Жуков*

Б.Я.Владимирцов – XX зууны үеийн нэрт монголч эрдэмтэн: өгүүлийн эмхтгэл. 2014 оны 10 сарын 6-8-ны хооронд Санкт-Петербургт зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. *Санкт-Петербург; Улаанбаатар, 2015. 218 х.*

Тус эмхтгэлд Санкт-Петербург хотноо Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнд Монгол судлалыг дэмжих сангийн дэмжлэгтэйгээр Оросын нэрт монголч эрдэмтэн Б.Я.Владимирцовын 130 жилийн ойд зориулан зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын үр дүн болсон өгүүллүүд багтсан болно. Б.Я.Владимирцовын бүтээлийн өвийг түүхч, хэл шинжээч, утга зохиол судлаач, соёл судлаач, улс төр судлаач нар төдийгүй Монгол судлалын салбаруудын бэлчир дээр судалгаа шинжилгээ явуулдаг хэн бүхэн өргөнөөр ашиглаж ирсэн юм. Энэхүү хурал нь Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн болон Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн хамтын ажиллагааны хүрээнд зохион байгуулагдсан хоёрдугаар хурал болно. Эмхтгэлд Оросын болон Монголын судлаач нарын монголчуудын түүх, соёл, хэл утга зохиолын салбарт хамаарах олон асуудлыг хөндсөн өгүүллүүд багтжээ. Хэд хэдэн өгүүлэл нь Б.Я.Владимирцовын Монгол судлалын олон чиглэл салбарт оруулсан хувь нэмрийг үнэлэхэд чиглэсэн байна. Өгүүлийн ихэнх нь уран зохиолын дурсгалт бичиг, нэр томъёоны асуудал, аман зохиолын ангилал, түүхэн үйл явдлын үнэлэлт, Оросын болон Монголын гар бичмэлийн хөмрөг, архивуудаас олж илрүүлсэн шинэ нээлт зэргийг судлахад зориулагджээ. Иймд тус эмхтгэлийг Орос, Төв Азийн соёл, түүхийг сонирхогч хэн бүхэн болон дэлхийн монгол судлаачдын анхааралд хандуулан өргөн барьж байна.

© ОШУА ДДГБХ, 2015
© МШУА ТАХ, 2015
© Зохиогч нар, 2015

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
В-573

*Утверждено к печати Ученым Советом Института
восточных рукописей Российской академии наук,
Ученым Советом Института истории и археологии
Монгольской академии наук.*

Главный редактор: кандидат исторических наук **Чулуун С.**
Составитель, научный редактор: доктор филологических наук **И.В.Кульганек**
Редактор английского текста: кандидат филологических наук **Д.А.Носов**
Рецензенты: доктор исторических наук: **Т.Д.Скрынникова**
доктор филологических наук **Л.Г.Скородумова**
кандидат исторических наук **В.Ю.Жуков**

Б.Я.Владимирцов – выдающийся монголовед XX века: сборник статей.
Материалы российско-монгольской науч. конф. 6–8 окт. 2014 г.
Санкт-Петербург. – СПб.; Улан-Батор, 2015. – 218 с.: ил.

В сборнике представлены статьи, отразившие итоги работы российско-монгольской научной конференции, прошедшей в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге при поддержке Фонда развития монголоведения в Монголии и посвященной 130-летию Б.Я.Владимирцова, выдающегося российского ученого-монголоведа, значение научных трудов которого до настоящего времени чрезвычайно велико. Его трудами пользуются историки, лингвисты, литературоведы, культурологи, политологи и ученые, проводящие исследования на уровне новых междисциплинарных наук. Данное мероприятие явилось второй международной конференцией, организованной Институтом истории МАН совместно с Институтом восточных рукописей РАН и стала результатом сотрудничества монгольских и российских ученых. В сборник включены статьи российских и монгольских исследователей по различным проблемам истории, культуры, литературы и языка монгольских народов. Ряд статей посвящены роли Б.Я.Владимирцова в исследовании различных аспектов монголоведения. Большая часть статей касается вопросов издания конкретных литературных памятников, использования терминов, классификации фольклорных произведений, художественных особенностей и образной системы поэтического творчества, анализа конкретных исторических событий и их научной интерпретации, новых открытий в рукописных фондах и архивах России и Монголии. Сборник рассчитан на монголоведов и всех, интересующихся историей и культурой России и Центральной Азии.

© ИВР РАН, 2015.

© ИИ МАН, 2015.

© Коллектив авторов, 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
B-573

The publication is approved by the Academic Council of Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences and by the Academic Council of Institute of History, Mongolian Academy of Sciences.

Editor-in-Chief: Ph. D (history) *Chuluun S.*
Compiled and edited by: Sc. D (philology) *I.V.Kulganek*
Texts in English edited by: Ph. D (philology) *D.A. Nosov*
Reviewers: Sc. D (history) *T.D. Skrynnikova*
Sc. D (philology) *L.G. Skorodumova*
Ph. D (history) *V.Yu. Zhukov*

B.Ya. Vladimirtsov – the Outstanding Researcher of Mongolia in the 20th Century. Proceedings of International Conference October 6–8, 2014. St.Petersburg, Russia. Ulaanbaatar–St.-Petersburg. 2015. 218 P.

The proceedings reflect the results of international research conference, taken place at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, Russia). It was supported by the National Foundation for Mongolian Studies (Government of Mongolia). The conference was dedicated to the 130th anniversary of B.Ya. Vladimircov, an outstanding mongolist, who influenced greatly all fields of Mongolian studies. His works are of great importance for historians, linguists, researchers of literature, culture and politics, as well as for interdisciplinary studies. This gathering was the second international conference, held by the Institute of History, Mongolian Academy of Sciences in cooperation with the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. These proceedings are collection of articles, written by Russian and Mongolian scholars on different problems of history, culture, literature and languages of Mongolian peoples. Some of the articles are dedicated to the role of B.Ya. Vladimircov in different fields of Mongolian studies. Most of the articles answers questions on publishing exact literary monuments, terminology, classification of folklore texts, analysis of poetics, research and interpretation of different historical events, new discoveries in archives and manuscripts' collections in Russia and Mongolia. This collection of articles is designed for scholars in Mongolian studies and for everyone, who is interested in history and culture of Russia and Central Asia.

© IOM RAS. 2015.
© IAH MAS. 2015.
© Composit authors. 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>И.В. Кульганек</i>)	10
---	----

Приветствия

<i>Попова И.Ф.</i> директор Института восточных рукописей РАН	17
<i>Заябаатар Д.</i> Секретарь Фонда развития монголоведения в Монголии. Улан-Батор. Монголия	18

Статьи

<i>Бичеев Б.А.</i> Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел»)	22
<i>Бурькин А.А.</i> Б.Я. Владимирцов – основоположник современной научной алтаистики	30
<i>Валеев Р.М.</i> Истоки российского университетского монголоведения и буддологии в Казани (первая половина XIX в.)	42
<i>Гэрэлбадрах Ж.</i> Было ли «унгу боол»?	50
<i>Дашням Л.</i> К вопросу о классификации мудрых слов в монгольском языке	61
<i>Дробышев Ю.И.</i> Погодная магия в средневековой Монголии	68
<i>Елихина Ю.И.</i> Раскопки С.А. Теплоухова кургана № 12 в Ноин-Уле	78
<i>Захарова И.М.</i> Посольство Ю.А. Головкина в Цинскую империю и монгольские акварели А.Е. Мартынова	91
<i>Кантор Е.А.</i> Монгольский перевод «Мани-Кабума», выполненный Гуши Цорджи (1608)	102
<i>Кукеев Д.Г.</i> Некоторые сведения о материальном наследии джунгаров	110
<i>Кульганек И.В.</i> Представление о счастье в монгольских пословицах и поговорках	121
<i>Мунхицэцэг Э.</i> Некоторые термины в книге Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов» и в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717)	129
<i>Носов Д.А.</i> Б.Я. Владимирцов как основоположник современной монголоведной фольклористики	137

Носов Д.А., Почекаев Р.Ю. Рукопись Ц.Ж. Жамцарано из фонда ИВР РАН «Отрывок о том, как вести тяжбу» – источник по истории монгольского права	144
Петрова М.П. Модернистские тенденции в монгольской поэзии конца XX– начала XXI в..	153
Түвшинтөгс Б. Тод бичгээрх бар хэвлэлийн уламжлал	164
Туранская А.А. Национально-культурные особенности монгольского перевода «Гурбума» Миларэпы	178
Чулуун С. Изучение обнаруженного в Монголии неизвестного списка «Шара Туджи»	185
Юрченко А.Г. Сакральная арифметика и численность армий Чингизидов	200
Сведения об авторах	215

CONTENTS

Foreword (<i>by I.V. Kulganek</i>)	10
--	----

Greetings

<i>Popova I.F.</i> Director of Institute of Oriental Manuscripts RAS	17
<i>Zayabaatar D.</i> Secretary of the National Foundation for Mongolian Studies (Ulaanbaatar, Mongolia)	18

Articles

<i>Bitcheev B.A.</i> Oirat version of «Tale of Naranu Gerel» («Tale of White Tara»)	22
<i>Burykin A.A.</i> B. Vladimirtsov – founder of modern Altaic studies	30
<i>Valeev R.M.</i> Origins of the Mongolian and Buddhist Studies in Kazan University (the first half of 19 century)	42
<i>Gerelbadrakh Zh.</i> Was there an «ongu bool»?	50
<i>Dashniam L.</i> On the Classification of the wise Words in Mongolian	61
<i>Drobyshev Ju.</i> Weather magic in medieval Mongolia	68
<i>Jelikhina Ju.</i> S.A. Teploukhov's excavations of the mound number 12(24) in Noin-Ula, Mongolia in 1924	78
<i>Zakharova I.M.</i> The embassy of the count Y.A. Golovkin to the Qing Empire and Mongolian watercolors by the artist A.E. Martynov	91
<i>Kantor E.A.</i> Mongolian translation of the «Mani Kabum» by Guusi Čorji (1608)	102
<i>Kukeev D.G.</i> Some information on material heritage of the nomadic population of Jungar Khanate	110
<i>Kulganek I.V.</i> The idea of happiness in the Mongolian Proverbs and sayings	121
<i>Munkhtsetseg E.</i> Some terms in B.Ya Vladimirtsov's book «Social structure of Mongols» and in the dictionary «Qayan-u bičigsen manju mongyul ugen-u toli bičig» (1717)	129
<i>Nosov D.A.</i> B.Ya. Vladimirtsov as father founder of modern studies in Mongolian folklore	137
<i>Nosov D.A., Pochekaev R.Yu.</i> Manuscript «The fragment on court order...» from Ts. Zamtsarano's collection (IOM RAS, St. Petersburg) as a source on the Mongolian law history	144

<i>Petrova M.P.</i> Modernist Trends in Mnglian Poetry of the late 20th – early 21st. centuries	153
<i>Turanskaya A.A.</i> National and cultural peculiarities of Mongolian translation of Milarepa's «Gurbum»	164
<i>Tuvshintugs B.</i> The tradition of printing block in clear script	178
<i>Chuluun S.</i> The study of the newly discovered «Shar tuuj» found in Mongolia	185
<i>Yurchenko A.G.</i> «Sacred arithmetic» and size of the armies of Chingizids	200
Notes on authors	215

Б.А. Бичеев

КИГИ РАН

Элиста, Республика Калмыкия, Россия

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ПОВЕСТИ О НАРАНУ ГЕРЕЛ» («ПОВЕСТИ О БЕЛОЙ ТАРЕ»)

***Аннотация.** Тексты широко известной и бытовавшей только в рукописном виде «Повести о Нарану Герел» исследователи подразделяют на три редакции. Несмотря на существующие расхождения в их содержании, исследователи рассматривают эти тексты как варианты одного произведения. Однако анализ содержания двух ранних монгольских редакций и ойратской рукописи, позволяет выделить ойратский текст в отдельную версию.*

***Ключевые слова.** Монгольская литература, ойратская литература, «Повесть о Нарану Герел», ранняя редакция, поздняя редакция, ойратская версия произведения.*

B.A. Bitcheev

OIRAT VERSION OF «TALE OF NARANU GEREL» («TALE OF WHITE TARA»)

***Abstract.** The researchers divided the texts of well-known and existed only in manuscript form «Tale of Naranu Gerel» into three editions. They regard these texts as variants of the same work, despite the differences in their content. However, analysis of the content of the two earlier editions of the Mongol and Oirat Manuscripts allows you to select the Oirat text in a separate version.*

***Keywords.** Mongolian literature, Oirat literature, «A Tale of Naranu Gerel» early edition, late edition, Oirat version of the work.*

Среди письменных памятников старописьменной ойратской литературы есть два разных по содержанию текста под одним названием «История Белой Тары». Один из них известен исследователям как «История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун»), другой – «История Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел»). Главное отличие между ними заключается в том,

что первая повествует о подвигах матери, отправившейся на поиски своего потерявшегося сына, а вторая – о подвигах жены, отправившейся в далекий путь вслед за своим мужем.

Академик Ц. Дамдинсурэн отмечал, что «Повесть о Нарану Герел» бытовала только в рукописном виде и была широко известна под разными названиями: «*ᠰayan Dar-e eke-yin tuyuji*», «*ᠦnen Ögülegči Naran Gerel dageni-yin tuyuji*», «*Donaljin you-a dageni-yin tuyuji*» и др. [7, с.247].

В монгольской старописьменной литературе повесть известна в трех редакциях. Две ранние редакции были в свое время введены в научный оборот Ц. Дамдинсурэном [7, с.227–247] и А.Г. Сазыкиным и Д. Ёндоном [4, с. 34–106]. Текст поздней (третьей) редакции, представленный рукописями на старомонгольской графике [3, № 328 (F 38), 329 (F 141), 330 (C 4)] и «ясном письме» [6, № 688 (23)], еще не введен в научный оборот, но известен исследователям в кратком изложении [5, с. 63–67]. Единственный экземпляр ойратского текста, который известен исследователям лишь по названию («*ᠰayān Darē ekeyin namtar orošibo*»), хранится в рукописном фонде Института языка и литературы АН Монголии.

Сравнив опубликованный им вариант «*Naran-u Gerel dageni-yin tuyuji*» («*ᠰayan Dara-e eke-yin tuyuji*») и вариант А.Г. Сазыкина и Д. Ёндона «*ᠦnenögügülegči: Narangerel raginis-un tuyuji orosiba*» («Повесть об Унэн-Огүлэгчи и Наран-Гэрэл-Дагини»), Ц. Дамдинсурэн пришел к выводу о том, что это два одинаковых по своему содержанию текста, имеют заметное различие в языке изложения [5, с. 62]. А.Г. Сазыкин и Д. Ёндон главным отличием первого текста от второго называют различную степень верификации текста сочинения. Среди других различий они указывают на некоторые расхождения в передаче имен героев повести и отдельных топонимов [4, с. 35].

Ц. Дамдинсурэн, исходя из языковых особенностей произведения, датировал его появление XVII – XVIII вв. и предположил, что оно является не переводным, а оригинальным произведением монгольской литературы [5, с. 61]. Г.И. Михайлов, не согласившись с его доводами, высказал мнение о том, что связь «Повести о Нарану Гэрэл» с иностранной литературой очевидна [2, с. 97]. Относительно происхождения повести А.Г. Сазыкин и Д. Ёндон склоняются в сторону влияния китайской повествовательной литературы. В подтверждение своих доводов они приводят топонимы и имена китайского происхождения [4, с. 36].

Сравнив третью и две ранние редакции повести, Ц. Дамдинсурэн привел ряд существенных расхождений в их содержании:

1. Вторая и третья редакции повести написаны в прозаической форме. Большая же часть ранней редакции передана в верифицированной форме.

Содержание первой и второй редакции разбито на восемь глав. Третья не имеет разбивок на главы, и она гораздо объемнее двух первых по своему содержанию.

2. Язык ранней редакции древнее двух последующих. Для языка последней редакции характерен устный стиль.

3. В третьей редакции Унэн Огулэгчи по совету матери уезжает на учебу в другой город, в то время как в двух первых он обучается на дому по настоянию отца при его жизни.

4. В третьей редакции император, узнав об образованности Унэн Огулэгчи, приглашает его во дворец и сам испытывает его знания. В двух ранних редакциях Унэн Огулэгчи по настоянию матери, жены и старца Джау едет в столицу для участия в конкурсном испытании для поступления на государственную должность.

5. В третьей редакции нет эпизода, связанного с больной матерью, для которой невестка готовит еду, отрезав мясо от своего тела. Образ матери по сравнению с двумя первыми редакциями здесь представлен в виде благочестивой и мудрой женщины.

6. В двух первых редакциях Нарану Герел попадает в плен к разбойнику Танху (Шан-дай-вану во второй редакции), из которого ее вызволяют старик и старуха. В третьей редакции нет эпизода пленения, а, соответственно, нет образов старика и старухи.

7. В двух первых редакциях Чан-ха-лю нойон (Люго нойон в поздней редакции), отравив Нарану Герел, замуровывает ее тело в колодце. В третьей редакции тело Нарану Герел хранит Дональджин-гуа в особом помещении.

8. В двух ранних редакциях Люго нойон заставляет жениться Унэн Огулэгчи на своей дочери Дональджин-гуа. Он же убивает Ланчага (Хара Лагчана во второй редакции), которого Унэн Огулэгчи посылает за матерью и женой. В третьей редакции сам император женит Унэн Огулэгчи на дочери Люго нойона.

9. В третьей редакции Нарану Герел и Дональджин-гуа, проводя вместе время, играют в шахматы, в двух первых текстах этот эпизод отсутствует.

10. В третьей редакции по сравнению с двумя первыми текстами дано развернутое описание страданий живых существ в различных преддвериях и отделениях ада [5, с. 67–69].

Ц. Дамдинсурэн считает, что, несмотря на указанные расхождения, нельзя рассматривать эти тексты как три разных произведения, поскольку это три варианта одного произведения. Л.К. Герасимович также пишет, что «между вариантами этой повести есть более или менее существенные различия, которые не меняют общего идейно-художественного содержа-

ния» [1, с. 179]. Однако внимательный анализ содержания трех редакций произведения приводит к мысли о том, что перед нами все-таки две версии одного произведения. Расхождения в их художественной структуре и идейном содержании настолько очевидны, что позволяют выделить третью (позднюю) редакцию в отдельную версию. К первой (ранней) версии следует отнести два идентичных по своему содержанию, но отличающиеся различной степенью верификации текста. Ко второй (поздней) версии следует отнести те тексты, которые Ц. Дамдинсурэн относит к третьей редакции, в том числе и ойратский текст. Действительно, ойратская версия сочинения гораздо объемнее по своему содержанию и по количеству действующих лиц, чем тексты ранней монгольской редакции. Сам зачин произведения разительно отличается по своему содержанию и по объему от лаконичной вступительной части монгольских текстов. Если в текстах ранней редакции используется фольклорный мотив престарелых родителей, которые в силу своей набожности обретают сына и нарекают его именем Унен Огулегчи, то в ойратской версии наблюдается стремление к реальному жизнеописанию главных героев.

Жили два богатых человека Баян-сартаваки и Гоу-баян. Их жены, ожидающие появления первенцев, по древней монгольской традиции совершают обряд сватовства еще не родившихся детей¹. После рождения мальчика, Баян-сартаваки «в пятый день месяца» устраивает пир с приглашением огромного количества гостей и нарекает сына Унен Огулегчи. Соответственным образом поступает Гоу-баян, который «двадцать второго числа» собрав гостей, нарекает свою дочь Нарану Герел. По достижению пятнадцатилетнего возраста родители устраивают свадьбу. Завершается вступительная часть произведения описанием богатых свадебных даров.

Ц. Дамдинсурэн пишет, что в третьей редакции Унен Огулегчи после смерти отца по настоянию матери уезжает на учебу в другой город, в то время как в двух первых он обучается на дому по настоянию отца при его жизни. Но это простая констатация факта, на самом деле, обучение героя в ойратском тексте – это отдельный рассказ-эпизод повествования, связанный с отъездом героя из дома в другой город на пять продолжительных лет. В экспозиции рассказа мы видим прощание героя с матерью и женой, затем следует описание его поездки, и центральную часть составляет лаконичное повествование о его успехах в учебе. В заключительной части герой прощается со старым учителем-наставником и возвращается домой, где его

¹ Этот древний обряд сватовства еще неродившихся детей (*öndögen xuda*) все еще бытует в среде монгольских народов.

встречают мать и любимая жена. Завершается эпизод общей устойчивой формулой (*Amtatu idē-bēn iden: amuraqtu üge-bēn kelelčen: jiryalčan souxuyin tere čaq-tu*), которая с небольшими вариациями присутствует в заключительной части других рассказов-эпизодов этой повести.

В этом начальном эпизоде произведения содержатся мотивы, которые находят свое дальнейшее развитие в основном содержании повести. Успехи в учебе, как следствие, уважительное отношение наставников к ученику приводят к тому, что именно его рекомендуют императору для назначения чиновником, ответственным за подготовку армии.

Следует отметить еще одну важную особенность ойратского текста. В нем нет той прямолинейной отрицательной характеристики Унен Огулегчи, Люго нойона (Чан-ха-лю монгольских текстов) и хана страны Тангнун (разбойника Танху или Шан-дай-вана монгольских текстов), которые в ранних редакциях «проявляют себя лишь как носители зла, насилия и коварства» [1, с. 180]. Унен Огулегчи представлен в них хотя и способным, но малодушным человеком, который боясь потерять полученный им пост, из страха перед старым нойоном Чан-ха-лю, не решается не только забрать к себе, но даже оказывать помощь бедствующей больной матери, отказывает в помощи любимой жене вернуться в мир живых из царства мертвых.

Унен Огулегчи ойратской версии – это почтительный сын, добрый семьянин и мудрый государственный чиновник. Даже его женитьба на дочери старого нойона Люго Тональджин-гуа обоснована заботой императора о своем министре, который не может быть одиноким, находясь на государственной службе. Пока его первая жена присматривает за его престарелой матерью, рядом с ним должна находиться вторая жена. Это решение императора, о котором сообщает в письме сам Унен Огулегчи, воспринимается его матерью и женой как радостная весть.

Соответственно с такими установками произведения вырисовывается и образ матери Унен Огулегчи и главной героини произведения Нарану Герел. Мать героя произведения – мудрая и практичная женщина, заботящаяся о благе сына и невестки. Она наставляет сына в необходимости получить образование, жить в мире с окружающими, как счастье воспринимать внимание императора. Предчувствуя конец своего жизненного срока, она советует невестке после ее смерти уехать к мужу. Поднеся в дар материи на 50 лан старцу Джоу, она просит его присмотреть за домом, хозяйством и челядью в отсутствии сына и невестки.

В первой части произведения Нарану Герел представляет собой образец преданной жены и почтительной невестки. Ее другие качества проявляются в дальнейшем развитии сюжета произведения. Она мужественно противо-

стоит встретившимся по пути врагам и подавляет их силой своего величия. Ее ум, красота и уважение к окружающим поражают и пугают старого нойна Люго, который ради благополучия своей дочери решается лишить ее жизни, отравив ее.

В монгольских текстах Нарану Герел плачет, увидев отделение, в котором томятся преждевременно умершие люди, боясь, что и она может попасть туда. Затем она рассказывает историю своих злоключений Эрлик Номунхану. Заглянув в книгу судеб, владыка ада поведал о том, что ей было суждено испытать три тяжких страдания – отрезать у себя мясо и накормить им свекровь, оказаться в плену у разбойников и умереть от яда Чан-ха-лю. Ничего подобного нет в содержании ойратской версии.

Прямолинейное отражение образа злой свекрови и страдающей невестки в ранней редакции повести ограничивают творческое развитие сюжета. Отход от этих установок позволил в ойратской версии расширить эпизод посещения ада и органично включить в нить повествования тринадцать эпизодов страдания грешников в аду, две сцены суда владыки ада, мотив появления святого в аду и наставление Эрлик Номун-хана. Развернутое описание загробного мира в ойратской версии, это не просто указание на базовое положение буддийского учения о неотвратимости закона взаимозависимого происхождения, но и попытка творческого развития образа Нарану Герел. Ц. Дамдинсурэн отмечает, что картина ада в третьей редакции подобна описанию ада в известных повествованиях о Молон-тойне и Чойджид-дагини [5, с. 69]. Но именно в этом «поистине печальном и злом городе», рождается надежда на скорое освобождение грешников от адских страданий в связи с посещением его героиней повести. Если в ранних редакциях Нарану Герел просто шествует мимо различных отделений ада и визуально наблюдает за теми существами, которые томятся в аду, то в ойратской версии она активно способствует их освобождению, начитывая перед каждым преддверием и отделением ада шестичленную мантру.

В ойратской версии нет замурованных в колодец останков героини, которые необходимо достать для ее возвращения в мир живых. Нет эпизода с благословением Хоншим бодхисаттвы, вследствие чего Нарану Герел обретает богатырскую храбрость и силу для победы над врагами, мудрость для управления государством. Она обладает этими качествами изначально. Поэтому вполне логичным в ойратской версии выглядит мотив вещего сна императора. Убедившись в совершенстве всех признаков Нарану Герел, предсказанных буддами-покровителями, император назначает ее предводителем своего войска и нарекает ее Бадрулугчи Джанджун. Он вручает ей шлем, украшенный драгоценностями, кольчугу, оружие, белого скакуна с

совершенными признаками, украшенное седло и уздечку.

Если в ранней редакции повести все деяния героини направлены на достижение личного благополучия, то в ойратской версии на первый план выступает ее желание служить императору во благо укрепления государства. Поэтому вторая часть ойратского повествования посвящена именно этой деятельности героини. Выступив в поход, Нарану Герел по пути движения войска учреждает почтовые станции-уртоны, для быстрой связи с императором. Она не только побеждает хана враждебного государства Тангнун (в ранней редакции это всего лишь шайка разбойников), но и приводит всех ее жителей в подданство своего государства. Проводит регистрацию всего населения, нойонов, чиновников и войска. Делит страну на шестьдесят шесть провинций (*tuji*), распределяет обязанности чиновников, и, из прибывших вместе с нею четырех чиновников, двоим; она выделяет по тысяче солдат и приказывает осуществлять управление в течение года.

Покорив врагов и приведя их в подданство своего императора, Нарану Герел по велению императора устанавливает суд по старым и новым нераскрытым преступлениям. Она строит храм, возводит статуи будд, собирает монашескую общину. Эти два направления ее деятельности, которые нашли отражение в содержании ойратской версии произведения, связаны с двумя узловыми категориями, на которых с древности базировалась система понятия государственности у монголов – «император» (*хауан*) и «власть и религия» (*törö šajin*).

Есть в содержании ойратской версии и вставная притча об отшельнике, опосредованно объясняющая связь между Нарану Герел и Белой Тарой. Согласно этой притче, отшельник – это нынешний император государства Джинг, Алтан Цецек – Нарану Герел, переживание Белой Тары, а дьявол – нойон Люго. Здесь прослеживается явная взаимосвязь с джатаками о Будде, в основе которых лежит представление о цепи кармических перерождений.

Таким образом, популярный памятник ойратская версия «Повести о Нарану Герел» («*Šayān Darē ekeyin namtar orošibo*»), созданная под влиянием традиций китайской повествовательной литературы и тибетских повествований на сюжет видения ада, представляет собой сложное по своей структуре художественное произведение.

Библиография

1. Герасимович Л.К. Монгольская литература XIII – начала XX вв. (материалы к лекциям). Элиста, 2006.
2. Михайлов Г.И. Литературное наследство монголов. М., 1969.

3. Сазыкин А.Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения АН СССР. Т. I. М., 1988.

4. Сазыкин А.Г., Д. Ёндон Ранняя версия «Повести о Нарану-Гэрэл» (рукопись F244 из собрания Ленинградского отделения института востоковедения АН СССР) // *Studia Mongolica*. УБ., 1985. Т. XII (20), Fasc. 1-17.

5. Монголын уран зохиолын тойм. УБ., Т. II. 1977.

6. Brief Catalogy of oirat manuscripts kept by institute of language and literature bu Gerelmaa Guruuchin. УБ., 2005.

7. *Damdunsürüng* Їе. Mongyol uran jokiyal-un degeji jayun bilig orošiba. «Corpus Scriptorum Mongolorum». Т. XIV. У Б., 1959.